

Личность в экстремальных условиях

Валерия Мухина

ПОЖИЗНЕННО ЗАКЛЮЧЕННЫЕ: МОТИВАЦИЯ К ЖИЗНИ*

*«Помните узников, как бы и вы
с ними были в узах...».*

Послание Апостола Павла к Евреям [13:3]

Диалог второй. Андрей А. пишет отцу Тихону

Адресат – иеромонах
отец Тихон

Отец Тихон 39 лет от роду принял постриг в 1992 г. – по обряду сему выстригли ему, рабу Божию, прядь волос и нарекли Тихоном. С 1994 года – вот уже десять лет, служит в приходе «Покрова Божьей матери» – в селе Старый Покров. Живет одиноко, по-монашески. В доме только кот по имени «Кот». Имени человеческого коту не нарек: «Имя дается по крещению или по постригу... кот просто «кот», – так рассуждает. Котом не обольщается, не говорит с ним. Но заботится...

«Я есьм» – значимая
позиция человека

Иеромонах отец Тихон исполняет свое послушание, но как современный монах и священник выходит в мир через средства коммуникации. Для общения и сообщения миру: «Я есьм».

В узах пожизненно осужденных стремятся установить внешние связи и тем самым расширить пространство своей уцербной жизни. В конечном счете – для общения и сообщения миру: «Я есьм».

Отец – многозначное
слово

Андрей нашел отца Тихона.

Отец – исконное наречение истока физической и духовной жизни.

Многозначное слово.

Отец – тот, у кого есть кровные дети; это тот, кто порождает детей и воспитывает их; родитель, тятя, тятя...

* Продолжение. Начало: Развитие личности. 2002. № 3. С. 51–60; № 4. С. 100–114; 2003. № 1. С. 97–117; № 4. С. 121–143; 2004. № 1. С. 118–130; № 2. С. 128–145; № 3. С. 115–127.

тенька, батюшка, батя, батька, папа, папаша, папенька, папочка.

Отец духовный – духовник или исповедник.

Отец крестный – восприемник от купели.

Отец – почет, придаваемый всему духовенству от ієродіакона до архимандрита, и от діакона до протоієрея, включительно.

ОТЕЦ – такое значимое наречение того, кого готов почтить, признать, кого готов уважительно выслушать, принять совет.

Между Андреем и отцом Тихоном завязался диалог.

Обо всем: о прошлом и настоящем, о тюрьме и воле, о жизни и смерти...

Дар отца Тихона

Отец Тихон решил подарить мне письма Андрея. Я приняла этот дар. Приведу выдержки из одного длинного-длинного письма, кое писалось не один день. Опущу некие доверительные подробности, которые предназначались не мне... и, следовательно, не моим читателям... * Итак: из письма Андрея Отцу Тихону.

21.10.2004 г.

«Дорогой отец Тихон, мир тебе.

«Наконец-то сподобился сесть за это письмо»

Друг мой и брат, ты, наверное, уже стал потихоньку отправлять меня в запасники своей памяти по причине моего длительного молчания, а я вот решил категорично прервать сей процесс. Слава Богу, что наконец-то сподобился сесть за это письмо тебе. Сердечно прошу тебя, отче, прости меня, нерадивого и окаянного, что так долго не отвечал на твое письмо, которое подверглось действию дождя (ничего страшного, все было различимо и удобочитаемо). Порадовался новым фотографиям (их имелось в наличии 7 штук), а также подборке рассказов за вертолетчиков, воевавших в Афгане и Чечне, из журнала «Солдат удачи». Честно признаюсь, что в тот момент письмо со всем содержимым очень здорово подняло мне настроение. Спаси Господи.

Да, а что это за «движения» начались со стороны? Откель ветер дует, а? Я спрашиваю. В сентябре, понимаешь, получаю ц/бандерольку из белокаменной от Елены Сергеевны Кондашовой (спаси ее, Господи!), которая порадовала меня св. иконами и дух. литературой. В особенности мое сердце испытало радость при виде сборника стихов о Романа. Вот это замечательно! А то все приходилось довольствоваться лишь теми его стихами, которые изредка попадались в га-

* Андрей охотно дал мне согласие опубликовать его письма к отцу Тихону: «Доверяю Вам хоть всё!»

зетах и журналах. Слава Богу, теперь есть целая книга! Дай Бог здоровья Елене Сергеевне!

«Эк, ты хватанул»

Прежде чем поведать о своих радостях и печалях, я сейчас поговорю с тобой по твоему письму. Прочитаю его сейчас разок – и держись! Прости мя, Господи.

С первых же строк твоего письма мне пришлось выразить совершенно определенное несогласие с тобой. Эк, ты хватанул! И все-то ты знаешь, и все-то ты видел! Нет, друг мой, все эти – «губа», «15 суток», «письма заключенных» и т.д., лишь верхняя часть «айсберга», поверхностный взгляд на то, что только лишь недавно появилось в нашей стране, т.е. пожизненное заключение (о пожизненной каторге – в кандалах и с тачкой в рудниках – это отдельный разговор; следует отметить, что пожизненной как таковой она не являлась, ибо периодически объявлялись царские указы о помиловании). Мне кажется, что слишком необдуманно заводить рассуждения на ту тему, которую, проще сказать, надо почувствовать на собственной шкуре. Но приблизить к пониманию того, что происходит с человеком в этих стенах, можно.

«...Я прибегну к помощи специалиста»

И в этом я прибегну к помощи специалиста, который уже четвертый год занимается проблемой пожизненного заключения, приведя следующие выдержки*.

Потеря жизненной перспективы

«... Потерять навсегда жизненную перспективу – это экстремальная ситуация. Принудительная жизнь в замкнутом пространстве, в состоянии постоянного наказания и бесперспективности – невыносимая для человека ситуация. Человек, лишенный будущего, теряет смысл своего существования. Еще Ф.М. Достоевский в «Преступлении и наказании», ужаснувшись, сказал: «Понимаете, как это ужасно, когда больше некуда идти?»

Экстремальность ситуации

Из общего числа пожизненно заключенных, лишь 5–7% тех, которые стремятся удержать свое чувство личности. Это мнение сотрудников колоний, с которыми мне довелось общаться. Способность здраво рассуждать и контролировать себя как социального человека сохраняют лишь некоторые. Незначительная часть из них осознают экстремальность ситуации, в которую они заслуженно попали. При этом они пытаются сохранить, воссоздать свою личность, что-то предпринять для физического и психического выживания.

* Далее Андрей цитирует данные, опубликованные В.С. Мухиной о пожизненно осужденных в журналах «Развитие личности», начиная с 2002 г.

Многие из совершивших страшные злодеяния – просто-напросто дефектный механический человеческий материал. Они необратимо деградируют. Сотрудник колонии показал записку одного из них: « Не могу больше вынести эту жизнь... надоел режим уборки, стирки. В голодном состоянии не хочу все это выполнять. Испытываю желание убить и съесть сокамерника, так как очень сильно хочу мяса». Не буду комментировать, ясно, что произошло с этим человеком. Такие не ведают раскаяния. Что-то спрашивать с них, ориентировать на нормы, бессмысленно.

Заклученные, испытывающие стресс длительное время

... Мы работаем с заключенными, испытывающими стресс на протяжении длительного времени: начало – приговор к высшей мере наказания; затем – ожидание расстрела; наконец – замена смертной казни на пожизненное заключение. В этих условиях стресс запрограммирован самими условиями существования. Такой растянутый во времени стресс мы сочли правильным назвать застывшим стрессом. Он держит личность под постоянным прессингом, поддерживается условиями отбывания наказания, тяготой убийства и в конечном итоге – однообразием существования. Конечно, психика человека обладает удивительной способностью к приспособлению. Но есть факторы, вредящие человеку: однообразие жизни; невозможность изолироваться от других – оказаться наедине с самим собой; полная изоляция от людей – долговременное одиночество. Эти факторы стрессогенны для психики человека, его внутренних состояний.

Однообразие условий жизни

Жизнь заключенных в камерах предопределена однообразием условий. Изо дня в день, многие годы они слышат одни и те же команды, видят одни и те же серые стены и один и тот же «пейзаж» за решеткой. Они могут обонять ограниченное число запахов, их вкусовая чувствительность притуплена арестантской пищей. На малых квадратных метрах, где существуют двое заключенных, они постоянно ощущают одно и то же: стереотипное существование в жестко заданных условиях и друг друга... Но если произошло переселение заключенных – это обречает переживание катастрофы.

Они теперь судят самих себя

...Все, кто находятся там, – убийцы. Некоторые убивали мужчин, женщин и детей. Убивали чужих и своих, кровных. Описание их жутких деяний леденит кровь. Но их уже осудил суд. Они теперь судят себя сами... Я пришла в надежде помочь им в их теперешней ситуации пребывания в непереносимой ситуации на-

казания – пожизненного заключения в тех условиях, в которых они сейчас находятся.

Покаяние – это уровень духовного подвига. Реально покаяние трудно дается человеку. Покаяние – это подвиг души. Особенно трудно, когда совершен такой грех: нарушена заповедь «не убий».

... Жизнь человека имеет ряд уровней. Если низший уровень – это физиологическое состояние, то высший уровень – это полнота проявлений физических, психических (душевных) и духовных сил. Осужденные к пожизненному лишению свободы – горемыки, мыкающие свою жизнь, подвержены крайним лишениям.

Медленно
утрачивают чувство
личности

Конечно же, жить осужденные хотят, но часто им не хватает энергии к жизни. Ведь жить на уровне гомеостаза человеку с открытым самосознанием невозможно. Лишь простая жизнь «есть способ существования белковых тел». Их ощущения – опускаются, как частички ила на дно водоема. Медленно тонут, утрачивают чувство личности. Они ощущают, что начинают внутренне погибать, стараются выкарабкаться наверх. Это очень тяжелая изнурительная борьба за свое Я.

Жить в заданных
условиях

Чтобы выжить в условиях пожизненного заключения, нужно умение жить в заданных условиях. Но уметь жить в заданных условиях – это редкий талант интеллектуально, социально и духовно одаренного человека. Высшее образование само по себе еще не есть основание духовной высоты. Просто те, у кого оно все-таки есть, кто учился, запоминал, упражнял мозги, лучше выдерживают условия пожизненного заключения. Я смотрю с большим сокрушением на осужденных к пожизненному лишению свободы. Отчаяние постепенно овладевает ими. И с отчаянием приходится бороться, чтобы не стать растением и не начать жить на уровне обмена веществ. А кто с самого начала не получил возможности к развитию по генетическим или социальным причинам, тот просто капсулируется в своем состоянии.

У человека в любой ситуации должна быть перспектива жизни и надежда на будущее. У них ее почти нет. Однообразное монотонное существование приводит к двум возможным состояниям: делает человека или бесчувственным ко всему, или невероятно восприимчивым к самой малости – к взгляду, интонации другого человека и т.д.

Наши визиты для них сильный стресс. Во-первых, это полная неожиданность. Они отвыкли видеть людей с воли и, тем более, общаться с ними. Во-вторых,

Реальная жизнь
заключенного
невыносима

встречи всегда проходят в присутствии вооруженной охраны.

...Реальная жизнь в камере невыносима. Заключенный уходит в грезы. Это состояние аутизма. Но если психически больные уходят в аутизм по медицинским показателям, то пожизненно заключенные – в силу обстоятельств жизни. Эти несчастные вызывают у меня глубокое сочувствие.

... Пожизненно осужденные вообще обречены на постоянное переживание стресса от условий существования и неотступного комплекса возникших психологических проблем. В результате непрекращающегося напряжения уровень адреналина в крови резко возрастает, что вначале приводит к использованию всех внутренних ресурсов, а затем к глубокому психическому истощению. Находясь в условиях длительного стресса, человек постепенно расходует и глубинные резервы организма».

«Отче, сделай доброе дело... Передай мной низкий поклон»

Все эти выдержки (из будущей книги под названием «Отчужденные») принадлежат Валерии Сергеевне Мухиной – профессору психологии, зав. кафедрой психологии развития МПГУ. У которой собственное направление в сей науке – экстремальная психология (она принимала участие в психологической реабилитации пострадавших в Чернобыле, Спитаке, террактах, в т.ч. недавно совсем в Беслане). Она разработала специальный прибор для определения и тренировки быстроты реакции для парней из «Альфы», с которыми тоже работала. В 2002 г. Валерия Сергеевна заинтересовалась проблемой пожизненного заключения (тоже ведь экстремал), и вот она приехала сюда на участок. Так получилось, что первым «пожизненником» оказался я, а первая встреча имеет большое значение в межличностных отношениях, что в общем-то очень сблизило нас. По сути дела, Валерия Сергеевна почти все знает обо мне, да и меня в целом...

Я вот о чем сейчас подумал: отче, сделай доброе дело, пожалуйста, позвони Валерии Сергеевне и передай ей мой низкий поклон и сердечный привет, скажи, что я слышал ее по радио «Маяк» (она тогда была в Беслане, работала с детишками), чему порадовался (хотя радость эта чисто индивидуальная, возможно, даже неуместная в связи с той ужасной трагедией). Заодно можешь поговорить с ней и, если будет желание, спроси у нее, как получит распечатку первых ее глав из книги по проблеме «пожизненников» (из «Русского дома» мне стало известно, что ты в «сети» тоже присутствуешь, не так ли?!). В общем, смотри сам, но,

мне думается, все это будет тебе в какой-то степени полезно для расширения кругозора.

«Это ад!»

Ладно, продолжаем разговор дальше. Выше, как ты видел, это было мнение психолога, который вплотную взялся помочь «горемыкам». А вот, как воспринял все мой батя, который много чего в жизни повидал (у меня сводный брат Александр, Царство ему Небесное, почти всю жизнь просидел; батя ездил к нему на свиданки, знает «урок» не понаслышке и за жизнь на зонах, кроме того, ездил ко мне на свиданки в Бутырку, когда я сидел на 6-м коридоре смертников, т.е. ему есть с чем сравнивать). 24.08.1999 г. он приехал ко мне сюда на свиданку (имел возможность пройти по коридорам, заглянуть в баланду, что привезли на обед, и т.д.), а потом, под впечатлением всего увиденного написал мне: «Это ад!»

«Придавливала неведомая сила»

Ладно, можно не брать во внимание внешние атрибуты, но тут на ментальном уровне ты ощущаешь «атмосферу» (не прибегаю к слову «аура») тяжелой напряженности и агрессии. Валерия Сергеевна, когда шла по территории зоны к нам на участок (он располагается внутри зоны за забором, это тюрьма в зоне, проще сказать), а она тогда впервые в жизни переступила порог места лишения свободы, потом сказала мне: «Когда я шла по территории зоны, то с каждым шагом меня придавливала и придавливала «неведомая сила». А один верующий человек как-то написал мне: «...когда едешь из Санаксарского моря и въезжаешь в ваши места (а тут зона на зоне), то будто во «тьму» въезжаешь...». Вот видишь, как это все просто.

«Помирать-то страшно»

Отвечая на твой вопрос: «Уж не лучше ли сразу смертная казнь, чем пожизненное?», хочу сказать следующее. Встречаются случаи, когда осужденный к смертной казни осознает тяжесть содеянного и соглашается со справедливостью вынесенного в отношении него приговора, придя к выводу, что он не достоин жить среди людей. Но это крайне редкие случаи. Чаще всего встречаются случаи, когда осужденный считает пожизненное заключение «медленной смертью», полагая, что лучше умереть сразу, чем всю оставшуюся жизнь провести в тюрьме. Когда Ельцин в 1999 году помиловал огульно всех смертников, то те из них, кто не писал прошения о помиловании, стали вопиять: «Я не просил этого помилования, лучше расстреляйте меня!» Но, если честно сказать, большинство смертников всячески цеплялись за жизнь, готовые пожертвовать чем угодно ради того, чтобы ос-

таться в живых. Понимаешь, когда за спиной стоит «старуха с косой», то хоть и погорлопанишь, мол, да зачем это пожизненное и т.д., а потом осечешься, ибо помирать-то не то, чтобы не охота, а страшно. Страшно из-за того, что человек не знает, что это такое – СМЕРТЬ, что ТАМ за ней?! Это для Апостола Павла и других Святых Угодников Божьих смерть была приобретением, а для нас – ужасный страх!

«Я благодарен Богу за то, что Он сохранил мне жизнь»

Теперь, вот, о чем. Я благодарен Богу за то, что Он сохранил мне жизнь посредством указа президента о помиловании, ибо эта жизнь дана мне для покаяния. Это я понял и осознал на Преображение Господне в 1999 году, когда ночью (здесь на участке) перенес сердечный приступ (то ли инфаркт, то ли микроинсульт – мне никто ничего не сказал определенного, да и не установили, т.к. не было электрокардиографа) без оказания мед. помощи, всего лишь с двумя таблетками нитроглицерина. Мне тогда было ясно, что помирую (перед взором открылась осязаемая чернота, в которую я стал вливаться), потому и возопил к Господу: «Спаси!!!» По сути, Господь второй раз сохранил мне жизнь и в то же время вразумил и преобразил меня.

«Жизнь мне сохранена для покаяния»

Именно тогда я четко осознал – жизнь мне сохранена для покаяния. Именно тогда я окончательно утвердился, что смысл земной жизни – спасение бессмертной души. И мне предельно ясен этот путь страданий в стенах пожизненного заключения. Слава Богу, что Он наказал меня в сей, земной жизни, а не ТАМ в ВЕЧНОСТИ!

(Прошу тебя, отче, не принимай все это за «красное словцо» или отвлеченное богословие, от сердца говорю, поверь мне.)

Я знаю, за что даны мне эти страдания пожизненного заключения и готов нести этот крест до конца. Но я же – многогрешный и немощный человек, бывает, что и роптать начинаю, что в этом такого?! Оно ведь как молишься регулярно, читаешь Св. Писание и духовную литературу, принимаешь святыни и помазуешься маслицем, а тут – раз! – и «падение», да еще с грохотом «накрутишь» в голове «сериалов»-фантазий и на тебе, держи! Всей благодати как и не бывало! Да, что, я ведь табакокурильщик, а тебе известно, что благодать через курящего, как через сито. Вот так-то, друг мой, а ты говоришь, чтобы проповеди составлять для тебя. Сам сочиняй, а не я, окаянный. И не думай, что все это показное самобичевание. Знаешь, как порой хреново бывает, хоть волком

вой. Имею в виду состояние после того, как в «дерьме» изваляешься. Помилуй мя, Господи. То есть, как только помрачишься греховным падением и благодать отойдет, так и начинаешь ощущать вот эту «пожизненку». А как только опомнишься, расквасишься в содеянном, упадешь перед Богом на колени: «Помилуй, Боже, мя, окаянного!», да восстановится все духовное делание, так и мир на душу и сердце возвращается с тем самым пониманием заслуженности страданий и этого жизненного креста.

«Баглашка, ты же ИНОЙ!»

Эх, брат, ты не «цепляйся» за бытовые условия тут. Хочешь, давай махнемся: ты – сюда, а я – туда?! Ба-а-а, да что ж это я такое прочитал в твоём письме: «... я уже забыл, когда в ванной нежился?» Вот те на! Вот так священнознак! Баглашка, ты же ИНОЙ! Ты зачем три раза ножницы возвращал отцу Игумену, а?! Ай-яй-яй, как тут не вспомнить Беседы Старца Паусия Святогорца (1994)!

«Я ведь не в тепличных условиях вырос»

А знаешь, я ведь не в «тепличных» условиях вырос. У деда Василия и бабушки Веры (Царство им Небесное!) – это мамыны родители, был свой дом (в черте города есть большой массив частных домов, та же деревня) со всеми вытекающими: туалет на дворе (так что я задницу не раз и не два морозил), воду с колонки носить, огород, да еще живность держали – свиней, кур, гусей и индюшек, а некоторые там и коров с овцами держали, т.к. рядом старое кладбище, там и выпасали их. И в этом доме я провел почти все детство и отрочество. С родителями жил до 1973 г. в общежитии мед. института, а потом в коммуналке (там титан в ванной топили, а газ в баллонах небольших, на «велике» ездил в городскую баню (это не сауна, грязи хватало). Да, летом всегда ездил в Соль-Илецк к деду Сергею и бабушке Раисе (Царство им Небесное!) – это родители бати. У них тоже свой дом был, тоже живность держали. А Соль-Илецк тогда, считай, большим селом был, это сейчас город. Вообще, к бытовым условиям я непритязателен. Почему и написал тебе, что готов прямо сейчас уехать в деревню. А ты мне гутаришь: «Разлюли-малина!» Повторяю, давай махнемся?! Заодно, как ты пишешь, утвудишься и укрепишься в Вере. Слушай! Ты читал в «Руси Державной» о том, кто был духовником Крестного хода из Курска в Дивеево? Вот это да-а!!! Не верить в происходящее на твоих глазах, простите меня, но это, простите, в голове не укладывается! То ли еще будет!

«Письмо пишу
несколько дней!»

Ну вот, сегодня уже 21 октября, письмо пишу несколько дней с перерывами. Вчера получил твое письмо с иконой Балташки Серафима Саровского и тремя фотографиями. Спаси Бог. И стихотворение Николая Рубцова «По дрова» пришлось по душе. Эх, мне бы сейчас на твой лесоповал! Смотрю на деревья, вообще на лес и глаз не открываю, т.к. из моей хибары ни одного дерева не видать, только близстоящий корпус (у нас двухэтажные корпуса), да прогулочные дворники. Я сижу на первом этаже. Так что этими фото ты радуешь меня, отец.

Пора, мне кажется, закругляться. Я и так «грузанул» тебя по полной программе. Обо всем остальном напишу позже, тоже есть много интересного, например, в монах о. Исидор (он сейчас на карауле) прислал частицу мощей Старца Схимонаха Никодима Карульского (1984), последнего русского старца на Афоне. О. Исидор – эстонец, служил в ВДВ во времена СССР. Начал подвизаться на Новом Валааме в Суоми, а с 2002 г. на Св. Горе, там и остался.

«Отче, хочу
сердечно тебя
попросить»

Отче, хочу сердечно тебя попросить, пожалуйста, отслужи панихиду по митрополиту Леонтию, протоиерею Глебу, иеросхимонаху Василию, схимонаху Никодиму, схимонаху Паисию, игуменьи Таисие и схимонахине Зосимии.

Нижайше прошу твоих св. молитв перед Престолом Божьим – о р.р. Божьих Владимире, Нине, Антонии, Татиане, Вадиме (со мной сидел, в 10.04 г. его перевели, я сейчас один) и обо мне, окаянном.

Спаси и сохрани тебя Господь и Пресвятая Владычица наша Богородица.

21.10.2004 г.

С любовью о Христе недостойный раб Божий Андрей.

P.S. Прости отец, но если будет возможность поехали малехо п/марок».

Живая душа
Андрея

Стилистика речи Андрея говорит о его высокой сензитивности к персонам, с которыми он общается. Андрей тонко ориентирован на личность собеседника, при этом он не теряет линии своей позиции.

«Я есьм» – утверждает Андрей, заявляя миру о своей живой душе.

